

Гермиона заставила себя не наткнуться на уроки чародейства в утро Хэллоуина; зелья выносливости, которые она и ее возлюбленные выпили прошлой ночью, временно успокоили накопившуюся боль, а также дали им энергию для продолжения ритуала, движимого любовью и похотью, но теперь она определенно чувствовала их. Она тяжело рухнула на свое обычное место, через две секунды к ней присоединился Гарри и устало положил голову на стол. «Я действительно завидую Луне прямо сейчас», - пробормотал он.

«Потому что спать в середине первого периода означает, что она пропустила гербологию и не пойдет на следующий урок до обеда?»

«И это история», - подтвердил он. «Я действительно мог бы вздремнуть».

«Тогда, возможно, вам следует лечь спать в разумный час, мистер Поттер». Флитвик ударил палочкой по крошечному столу в передней части комнаты. «Сегодня, класс, мы собираемся взглянуть на самую первую иллюзию, которую вы узнаете, - на основной гламур. Полезное маленькое очарование, оно действует, чтобы изменить вашу внешность, не рискуя опасностями неправильного преобразования человека...»

Она отключила четвертьгоблина; эти уроки-обзоры утратили свою новизну несколько недель назад, и теперь они были не более чем источником постоянного раздражения. У нее было так много других дел, которые она могла бы делать в свое время, анализируя схемы отделения, или проводя исследования, или даже продвигаясь вперед с домашним заданием, которое, как она знала, поставят учителя. Вместо этого она час рисовала на пергаменте перед собой и подталкивала Гарри всякий раз, когда он выглядел так, будто вот-вот задремнет. Его мутный взгляд был слишком забавным, учитывая, что она была единственной из троицы, кто не был жаворонком.

В конце концов Флитвик хлопнул в ладоши. "Теперь, если не возникнет никаких вопросов, мы начнем практиковать это заклинание. Легче отрегулировать силу, с которой вы произносите заклинание, если вы видите результаты, но поскольку у нас нет зеркал, вам придется Использовать своего соседа в качестве модели. На сегодня я просто хочу, чтобы вы сосредоточились на изменении цвета волос вашего партнера ».

« Наконец-то » , - проворчал ее парень, вытаскивая палочку. «Какой конкретный оттенок ты хочешь, или мне просто дать тебе особенный Тонкс?»

«Сомневаюсь, что я бы хорошо смотрелась с радугой. Пойдем с простой блондинкой», - скомандовала она.

"Лавгуд, Эбботт или Малfoy?"

Ее левый глаз дернулся. « Гарри ...»

«Хорошо, хорошо. Один клон Луны, приближается. Диссимуло ».

Она почувствовала, как заклинание оmyвает ее, и нахмурилась; Обычно покалывание во всем теле, которое она испытывала в данный момент, ограничивалось областью, измененной заклинанием. Рот Гарри медленно открылся, когда ученики вокруг них замолчали, и он посмотрел на свою палочку в явном шоке. Внезапно нервничая, но боясь найти себя, она спросила: «Гарри? Что случилось?»

«Э... ну... я...»

"Ой, боже мой". Невысокий профессор подошел к ней и склонил голову, изучая результаты заклинания. Он облизнул губы, словно пытаясь решить, что сказать. «Мистер Поттер? Просто мое личное мнение, но, возможно, в следующий раз вам стоит придать ему немного меньше значения».

Брюнетка взглянула на свои руки и ахнула. Они были полностью покрыты короткими желтыми волосами, что делало ее похожей на какой-то странный помесь человека и обезьяны. Она подняла голову и посмотрела любовнику в глаза. «Гарри Джеймс Поттер, тебе лучше не делать того, что я думаю».

Дин Томас попытался скрыть свое хихиканье, но ему это не удалось, тем самым вызвав раздражение у остальных учеников класса. «Отличный выбор для костюма на Хэллоуин, Гермiona, хотя это определенно сюрприз. Я никогда не считал тебя фанаткой Чубакки».

Гарри поспешно наложил завершающие чары, чтобы избавить ее от шубы, прежде чем она успела сделать что-нибудь радикальное. «Там все пропало». Он вздохнул и впился взглядом в фокус остролиста. «Это намного сложнее сделать правильно, чем кажется».

«Труднее понять»? Он годами создавал гламур; как они могли внезапно стать трудными? Если только... Заявление Флитвик не повторилось в ее голове. Он одолел это. Конечно, ритуал, который мы провели прошлой ночью, утроил размер наших магических ядер; очевидно, потребуется время, чтобы привыкнуть к тому количеству магии, которое мы можем использовать сейчас. "Не возражаете, если я попробую?"

«Будь моим гостем», - сказал он, покорно пожав плечами.

Она повернула палочку и произнесла заклинание. Каштановые волосы росли по всему его телу, хотя и не до такой степени, чтобы его можно было спутать с диким животным. Он посмотрел на себя и вздохнул. «По крайней мере, я вижу немного кожи».

«Вы правы, это потребует более деликатного прикосновения, чем мы привыкли». Бега глазами по комнате, чтобы убедиться, что никто не смотрит, она сняла чары и наложила их снова, на этот раз беззвучно. Гламур придавал ему вид растрепанной бороды в дополнение к изменению цвета его волос, но это было намного ближе к образу в ее воображении. Она прошептала: «Наши ядра слишком велики. Удалите лишнее».

Гарри улыбнулся, когда понял, что она сделала. «В этом есть смысл. Готовы к очередной вуки-фиксации?»

«Пожалуйста, не надо».

«... Я наконец-то снизил силу до нужного уровня как раз перед окончанием урока», - сказал Гарри, прежде чем допить тыквенный сок, - «но мне пришлось использовать невербальное заклинание, чтобы сделать это. Как вы думаете, мы где-то испортили ритуал? ? »

Луна на мгновение задумалась, а затем покачала головой. «Я так не думаю. Если вы или Гермiona неправильно скопировали руну, более вероятно, что она превратила бы нас в уголь. Плохие ритуалы не дают лучших результатов».

«Я дважды и трижды проверила струны рун. Они были в точности такими, как описано в книге», - объявила брюнетка. «Не говоря уже о том, что, хотя у меня небольшие проблемы, я их ожидал. Вы заметили разницу?»

«Нет, но я тоже ничего не бросал, просто бездельничал здесь». Блондинка вытащила свою черную палочку и сделала простой взмах и движение. Корзина для пикника, которую предоставил им Добби, взлетела в воздух, прежде чем приземлиться в противоположной части комнаты. «Итак, моя безмолвная магия сейчас примерно так же сильна, как и на словах». Жест ее левой руки вызвал к жизни полупрозрачный щит. «Беспалочковый также стал сильнее, но опять же, не больше, чем ожидалось. Ненавижу это говорить, Гарри, но я думаю, что это просто Судьба снова повеселилась за твой счет».

Он проворчал и откинулся на спинку стула. «Только один раз я хотел бы поймать перерыв.»

«Прежде чем мы начнем обвинять даже персонификацию, мы должны хотя бы убедиться, что у нас нет негативной реакции на ритуал», - посоветовала Гермiona. "Кто-нибудь из вас не возражает, чтобы я проверил ваши ядра?"

Другие путешественники во времени покачали головами, и брюнетка наложила на себя заклинание, прежде чем сделать то же самое с Луной. Однако когда настала его очередь, ее глаза расширились. «О. Так вот почему у тебя проблемы».

Звучит не очень хорошо. "Что теперь?"

«Дай мне немного подумать». Гермiona прикусила нижнюю губу несколько секунд, прежде чем хлопнуть себя по лбу. «Хорошо, я знаю, что случилось. Мы же вернуть.»

«Я думал, что Луна сказала, что это убило бы нас!» он потребовал.

«Если проблема была в рунах, конечно, но мы сделали ошибку не в этом. Луна, когда ты

выполняла арифмантику для ритуала, заметила ли ты, был ли он разработан специально для двух человек?»

Ученица мастера заклинаний покачала головой. «Это не так; если бы это было так, я бы никогда не предложил всем нам делать это одновременно. Я сказал вам это несколько месяцев назад».

«Я знаю, но мы не думали, что еще это могло значить». Гермiona повернулась к Гарри. «Причина, по которой у вас больше проблем с ограничением своей силы, чем у нас, заключается в том, что ваше ядро не в три раза больше, чем было вчера. Это в девять раз».

«Как это произошло? Я знаю, что я единственный из нас, кто не разбирается в арифмантике, но это звучало довольно просто. Девушка добровольно отказывается от девственности внутри рунического круга тому, кого она любит, и она, и она Ядра парня, с которым она работает, увеличились втрое».

Луна застонала и обхватила голову руками. "Теперь я понимаю."

«Да, я тоже так себя чувствовал». Старший из троицы снова посмотрел на него. «Это было просто, так просто, что мы кое-что упустили. Когда Луна отдала тебе свою девственность, ее сила утроилась, а твоя сила, верно?» Он кивнул. «Затем, когда я отдал тебе свою девственность, моя сила утроилась ... и твоя снова утроилась. Мы думали, что наличие трех человек не будет иметь значения, пока мы все в кругу одновременно, но на самом деле произошло то, что вы выполнили ритуал дважды».

«Честно говоря, это не делает меня таким счастливым, как вы думаете». В голову пришла идея, и он осторожно щелкнул по ней запястьем. Он благодарно ухмыльнулся, когда ничего не произошло. «Слава Мерлину».

"Какие?"

«Я просто следил за тем, чтобы эта маленькая авария не превратила меня в какого-то волшебного супергероя. Не думаю, что я смогу справиться с этим вдобавок ко всему». Взмах левой руки призвал перевернутую корзину к себе, хотя, как он ни старался, он не мог отогнать ее. «Моя беспалочковая магия сильнее, но я не думаю, что смогу так наложить каждое заклинание из своего репертуара, только шесть, на освоение которых я потратил время».

Луна засмеялась. «Большинство людей были бы разочарованы этим. Какое заклинание вы пытались наложить?»

"Вот этот." Он направил на нее свою палочку, и она вскочила со стула, когда его шлепки попали в цель. "Какие у нас занятия сегодня днем, Мiona?"

«Преображение, уход и гербология. Вы планируете пропустить?»

«Как бы мне ни было больно упускать еще несколько уроков, которые мы уже извлекли, да». Он вытащил из левого рукава свою палочку из акации и крутанул ее. «Очевидно, мне нужно потренироваться, если мы все еще собираемся увидеть Слагги сегодня вечером».

«Еще немного... еще немного... Вот». Гораций улыбнулся, когда в его бокал упали последние капли вина. Исчезнув из пустой бутылки Малфоя Каберне 1926 года, которую он собирался прикончить, он поднял кубок к портрету «Клуба слизняков» 1978 года, который был в центре его мантии, его тост был адресован рыжеволосой молодой женщине, смеющейся слева. «Прошел еще один год, моя дорогая. Я недавно встретил твоего сына; он определенно унаследовал твой талант, по крайней мере, в моем классе. Флитвик говорит, что он не самый преданный ученик Чармса, но из того, что я слышал от Минервы, он является абсолютным вундеркиндом в обороне.

«У него тоже есть ваше любопытство и упрямство. Вы поверите, что он на самом деле пытался пробиться через Драмм?» Пухлый мужчина слегка рассмеялся. «Даже ты не достиг того, что далеко за пределами своих возможностей, хотя это могло быть потому, что мы активно сдерживали тебя и держали твои ноги на полу. Насколько я могу судить, остальной персонал в основном позволяет ему делать все, что он хочет. Они так беспокоятся о том, чтобы не отдать ему предпочтение, что переборщили и игнорируют его ". Он покачал головой и вздохнул. "Честно говоря, это довольно обидно. Я не могу не задаться вопросом, насколько далеко он продвинулся бы в учебе, если бы с самого первого года у него был кто-то, проявляющий интерес к его успехам. надзора не Я превратил его в ... как вы называли Джеймса? Ап«высокомерный, запугивающий носок» ? О, если бы вы только могли увидеть его сейчас. Вы бы любили его ".

«Матери не обязательно видеть своего ребенка, чтобы любить его».

Бокал выскользнул из его внезапно ослабленных пальцев и разбился об пол. Его сердце колотилось в груди, Гораций медленно повернулся и уставился на источник этого слишком знакомого голоса. То небольшое крови, что осталось на его щеках, исчезло, пока они не стали такими же бледными, как призрачная форма, висящая в воздухе перед ним. "LL-Лили?"

«Добрый вечер, профессор». Дух приблизился к нему, и на ее губах появился намек на улыбку. «В чем дело? Ты выглядишь так, будто только что увидела привидение».

«Но... как? .. Ты все это время был призраком?»

Она покачала головой, прозрачные белые волосы клубились в воздухе. "Конечно, нет. Сегодня Хэллоуин, Канун Всех Святых, День Мертвых. Наверняка вы знаете, что в эту ночь Покров становится самым тонким, что мертвые могут временно перейти обратно в мир живых. . "

«Итак, вы пришли навестить Гарри». Он всегда думал, что это сказка старой жены, но, глядя в лицо вернувшемуся духу, ему было трудно в это поверить. "Вы приходите каждый год, чтобы

увидеть его?"

«Нет. Он мой сын, моя плоть и кровь, поэтому мне не нужно возвращаться сюда, чтобы узнать, на что похожа его жизнь». Ее глаза сузились. «Нет, я на самом деле здесь, чтобы поговорить с вами. Недавно я услышал очень интересный слух о том, что вы рассказываете Вола-де-Морту, как создать крестраж ».

Он отшатнулся и споткнулся о скамеечку для ног. Не обращая внимания на пятно на штанах пролитого вина, он прошептал: «Откуда ты знаешь об этом?»

«Так что это правда. Я надеялся, что это не так». Она подошла ближе, прежде чем согнуться в талии, на что не способен ни один человек. Ее неземное лицо в нескольких дюймах от его собственного, она потребовала: «Кто еще знает, что Темный Лорд бессмертен? Кому вы открыли эту важную информацию?»

«Я думаю, Альбус знает. Он определенно намекнул на это».

Ее глаза ожесточились еще больше, чем раньше. «Ты хочешь сказать, что хранил это в секрете? Разве ты не думал, что это может быть важно раскрыть?»

"Что я должен был делать, Лили ?!" он крикнул. «Должен ли я однажды просто подойти к старому козлу и сказать: «Кстати, я думаю, Тот-Кого-Нельзя-Называть, возможно, разбил свою душу, возможно, несколько раз?»»

«Да! Тебе следовало сделать что-нибудь, а не сидеть на заднице и ничего не делать, пока он ходит убивать людей!»

Страх и злость переполнялись, он усмехнулся над своей любимой ученицей. «Я забыл, насколько ты идеалист. Жизнь не так проста. Если бы я рассказал Альбусу то, что знаю, его первым вопросом было бы, как я узнал об этом предмете с самого начала. Хоркрузы - это некромантия; были брошены в Азкабан быстрее, чем вы могли бы сказать «темный волшебник»! Вся моя жизнь разрушена из-за того, что я совершил ошибку и попался на красивую ложь Тома? В любом случае, это ничего бы не изменило. один, и, если предположить, что он это сделал, нет никакого способа узнать, что он использовал в качестве контейнера. Если бы он был умен, он бы вложил свою душу в случайный камень и бросил его в Канал ».

"Лучше защитить свою репутацию, прежде чем делать что-нибудь еще?"

«Лучше не бросать мою репутацию и карьеру без причины», - парировал он. «Не говоря уже о том, что я уже сказал, что Альбус, вероятно, почти наверняка знает. Было бы бесполезно говорить ему сейчас».

«Да, это меня так утешает», - протянула она. «В конце концов, это не похоже на то, что ты,

защищая свою репутацию, привел к моей смерти . Твое молчание о том, как его остановить, не превратило моего маленького мальчика в сироту ».

Он отвел взгляд, ее слова пронзили его вспыльчивость, как ножи. В таком случае он не мог придумать никакой защиты, которая звучала бы иначе, как жалко слабая для его собственных ушей, не говоря уже о разгневанном призраке.

«Ты сказал, что попался на « красивую ложь » Волан-де-Морта . Что ты имел в виду? В этом отношении, как ты вообще узнал о крестрах, чтобы сказать ему что-нибудь?»

Он вздохнул и потер шею сзади. «Когда я был молодым человеком, я поддался соблазну Темных искусств. Изначально это было простое любопытство; что было в этих заклинаниях, что сделало их такими неправильными? Были ли они действительно злыми? Были ли они слишком опасны для кого-либо, кроме самые опытные волшебники, чтобы контролировать их? Или это была просто политическая причина, по которой министерство заклеило некоторые магии запрещенными?

«Моя мать скончалась зимой после того, как я закончил учебу, и именно это послужило катализатором перехода от извилистого чтения к поиску конкретных знаний. В то время был тяжелый случай драконьей оспы, и ничего, что дали ей целители, не могло помочь. Ей было всего 34 года! Она забеременела на пятом курсе, и ей пришлось бросить Хогвартс, чтобы заботиться обо мне ». Горадий покачал головой и вытер слезы, выступившие у него на глазах. Все это произошло несколько десятилетий назад, но даже в этом случае все равно было больно вспоминать. "Она была слишком молода, чтобы умереть, поэтому я начал искать тексты по некромантии; я подумал, что, возможно, смогу вернуть ее. К сожалению, чем больше я читал, тем яснее становилось, что некромантия не обращает смерть вспять , а вызывает Это. Каждое действие требует хладнокровного убийства, и, просматривая ритуалы, я практически чувствовал, как она смотрит мне в спину.

"Это было тогда, когда я бросил это. Я закопал свои книги, сжег свои записи. Назовите меня эгоистом, и я соглашусь с вами; скажите мне, что я высокомерный, и вы не услышите никаких аргументов; укажите на мою жадность, и я дам вам больше примеров. Но в одном я не монстр ».

«И это относится к Волан-де-Морту...» - безжалостно подталкивала Лили.

«Том ... он был умным, целеустремленным ребенком. Харизматичный, умный, хитрый; он был воплощением слизеринского дома. Он пришел в Хогвартс как предполагаемый маглорожденный, и все же к пятому курсу у него были даже самые фанатичные ученики, уважавшие его Власть и его талант. Обнаружение того, что он на самом деле является прямым потомком Салазара до того, как он пошел на шестой год, подняло его еще выше в глазах его сверстников.

"Когда он пришел ко мне в ту ночь и спросил о крестрах, я не мог не увидеть себя в нем. Я предположил, что он просто задает те же вопросы, что и я много лет назад, и все, что я хотел

сделать, это удержать его от того же ошибки. Поэтому я рассказал ему основы, подчеркнув цену разрыва души пополам. Я думал, что это его отпугнет ».

«Но этого не произошло».

«Это не так», - согласился он со вздохом. «Он спросил меня: « Если ты сможешь сделать один крестраж, разве семь из них не будут работать еще лучше? » Это был первый раз, когда я понял, что ученик, которым я восхищался все это время, был всего лишь маской, и то, что я увидел под ней, меня охладило. Я внимательно следил за ним, и только тогда я заметил его жестокость и его жестокость. Когда Слизеринское чудовище начало преследовать залы позже в том же году, в конечном итоге убив Миртл Сноу, я подозревал, что он приложил руку к этому, но я не мог найти никаких доказательств, и я уже видел, как Армандо Диппет, директор школы того времени, проигнорировал собственное недоверие Альбуса к Тому. Армандо, назначивший его старостой в следующем году, подтвердил мою осторожность. "

Призрак скрестила руки. «Тем не менее, несмотря на ваши подозрения - которые, я мог бы добавить, были вполне обоснованными - вы просто отпустили это».

"Я такого не делал!" Она удивленно посмотрела на него, и он продолжил: «Есть больше способов сразиться с кем-то, чем вызвать его на дуэль. С его результатами ТРИОНТА, его специальной наградой и старостой, Том мог бы найти работу где угодно, где бы он ни находился. Он разыскивается. Вместо этого он был скромным помощником лавочника в «Боргин энд Берк». Вы знаете, почему это произошло? "

«Он думал, что работа там даст ему доступ к редким темным артефактам?» Лили ответила неуверенно, хотя было ясно, что она мало верит в свой ответ.

Он покачал головой. "Возможно, в конце концов он использовал свое положение в своих интересах, но это была не работа его мечты, не его второй, третий или даже двадцатый выбор. У меня репутация опытного сетевого и поискового талантов; когда я даю рекомендации, люди Слушать. Я позвонил всем начальникам отделов и отделов, с которыми мог связаться, главному целителю в больнице Святого Мунго, бесчисленным адвокатам, всем, кого я мог придумать, кто мог бы дать ему респектабельное занятие, и запятнал его имя. Я сказал им, что он вор, лжец и хулиган, бесполезный бездельник, не имеющий ничего, кроме таланта очаровывать неосторожных. Я, должно быть, потратил дюжину галеонов на порох, но к тому времени, когда я закончил, я отрезал ему колени. У него не было возможности вовлечь себя в какую-либо роль, которая позволила бы ему влиять на общество ».

«И если бы он не превратился в Темного Лорда, это, вероятно, сработало бы», - пробормотала она с неохотой одобрения. "Он знает, что вы мешали его целям?"

Он медленно кивнул. "Я уверен, что он это делает; во время войны он высказывал различные угрозы в письмах, которые подразумевали это, так или иначе. Хогвартс был в безопасности, поэтому я никогда не боялся, что он будет действовать против них, тем более что я жил здесь круглый год, но когда Гарри сказал мир, в который он вернулся, я немедленно начал

переезжать из дома в дом, изо всех сил стараясь оставаться незамеченным. Возможно, это к лучшему, что Альбус выследил меня; если бы он мог найти меня, Том наверняка смог бы. Я знаю, что это ужасно что сказать, но убийство Северуса не могло произойти в более удобное время ". Лили слегка ухмыльнулась, и его глаза расширились. "Нет. Ты не мог ... не так ли? Как? Почему?"

«Вы знали, что это Северус продал нас Волан-де-Морту?» На его шокированном лице она продолжила: «Да, он хотел, чтобы Джеймс и Гарри умерли, а я стал рабом всех его болезненных и извращенных желаний; разумеется, я почувствовал отвращение, когда узнал об этом. Конечно, это не значит, что Я имел какое-то отношение к его довольно ироничной кончине ".

«Но вы тоже этого не отрицаете . Мало кто подумает сварить его в его собственном котле. И вы до сих пор не сказали, как вам это удалось».

«Верно по всем пунктам». Часы на стене пробили полночь, и с последним звонком ее фигура начала тускнеть. «День всех святых. Кажется, мое время истекло».

"Лили, подожди!" Он встал на колени и подобрался ближе. «Мне очень жаль. Вы правы, я разделяю некоторую вину за вашу смерть, и я не заслуживаю этого, но, пожалуйста . Вы можете простить меня хоть немного?»

Ее прозрачные глаза слегка смягчились, и она легонько положила свою холодную руку на его лысину. «Вы пытались. Вы совершали ошибки, и вы могли бы сделать больше, чтобы остановить Волдеморта, прежде чем он превратился в ужас, который он сотворил», - он поморщился от этого упрека, - «но вы действительно пытались, что больше, чем я могу сказать о большинстве Британия.

«Да, профессор. Я прощаю вас».

"Спасибо." Она улыbnулась, прежде чем полностью исчезнуть, и Гораций закрыл лицо руками, слезы текли по его щекам. «Спасибо, Лили. Спасибо ».

Гарри покончил с иллюзией и отвел глаза, когда мужчина заплакал. Он прошептал: «Я думаю, это все, что мы можем получить от него сегодня вечером. Забери нас отсюда, Добби». Домовой эльф кивнул и, щелкнув пальцами, толкнул их двоих, Гермиону, Луну и Плащ-невидимку, в пустую комнату всего в нескольких дверях от общей комнаты Гриффиндора.

«Было мило с твоей стороны согласиться простить его, Гарри», - прокомментировала Луна, когда эльф отнес Тыквовин обратно в Поместье.

"Это действительно было". Нахмурившись, Гермиона провела кончиком палочки по горлу, чтобы положить конец изменяющим голос чарам и чревоуещанию. Она больше не походила на его покойную мать, добавила она: «История, которую мы получили от него, отличалась от

нашей временной шкалы».

"Да, это было так, но было ли это из-за изменения в Слагхорне или из-за того, что услышал это от кого-то другого, кроме Дамблдора, это спорно. Тем не менее, я имел в виду то, что сказал, и вы повторили. Он, по крайней мере, попытался остановить Тома, прежде чем он стал Темным Лордом. Мог бы он сделать больше, конечно, но так много людей были совершенно довольны тем, что просто сидели и смотрели, что мне придется снизить свои стандарты, если я не планирую поджечь всю эту страну ».

«Не волнуйся, Гарри, есть еще много Пожирателей смерти, на которых ты можешь излить свой гнев», - напомнила ему Луна со злой улыбкой. «И как только мы привыкнем к нашим большим ядрам, мы сможем снова забрать все, что им дорого».

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061802>